

В ту эпоху мальчики двенадцати лет уже не считались детьми. Е Наньмянь не мог вечно оставаться в тени своего брата. Рано или поздно он взлетит выше, улетит дальше, станет героем своего времени, обзаведётся семьёй, покинет старшего брата и начнёт жить самостоятельно.

Разум подсказывал, что пришло время отпустить его. Е Наньфэн думал, что, когда настанет момент, он сумеет проявить твёрдость. Однако, когда наступил момент принятия решения, он понял, что чувства способны крепко удерживать человека.

Особенно, когда он взглянул на юношу перед собой, который, совершив ошибку, даже не смел поднять на него глаза. В этот момент сердце Е Наньфэна наполнилось сомнениями, и он не смог решиться отпустить его.

Мысли о том, что он ещё многому не научил брата, невольно вызывали беспокойство. Он боялся, что тот снова наделает глупостей или рассердит Ян Фэнлань, и некому будет его успокоить.

Чем больше он думал, тем сильнее становилось беспокойство. Подсознательно он считал, что брат ещё слишком молод. Даже если древние взрослели рано, это происходило из-за множества испытаний и трудностей, с которыми им приходилось сталкиваться.

Е Наньфэн вздохнул. Ладно, он проведёт с ним ещё пару лет. Иначе, когда тот вырастет, такой возможности уже не будет.

— Садись. Сегодня мы с тобой будем говорить на равных. Я не буду тебя ругать, и тебе не нужно дрожать передо мной. Давай просто поговорим.

Е Наньмянь с недоумением посмотрел на брата. Он не понимал, что случилось. Раньше такого никогда не было — чтобы брат ничего не говорил и не наказывал. Это лишь усиливало тревогу в его сердце. Он чувствовал, что произошло что-то, о чём он не знал.

Братья поговорили недолго, в основном о том, почему Е Наньмянь отправился в Павильон Ясян.

Уци принёс фрукты, и, поев, они больше не возвращались к этой теме, словно это было пустяковое дело, не стоящее внимания. Это ещё больше сбивало Е Наньмяня с толку, и он не мог понять, о чём думает его брат.

К вечеру Е Наньмянь начал ворочаться в постели, пока Е Наньфэн не шлёпнул его, после чего тот постепенно успокоился и уснул. Казалось, он ждал этого шлепка. Увидев, что брат заснул, Е Наньфэн тоже постепенно погрузился в сон.

Но глубокой ночью Е Наньмянь проснулся, тяжело дыша. Воспоминания о сне наполнили его

ужасом. Его сердце бешено колотилось, и, увидев, что объект его сна мирно спит рядом, он почувствовал страх. Чем счастливее он был во сне, тем сильнее болела голова сейчас. Сердце сдавило, словно огромный камень, и он не мог дышать.

Он осмелился желать своего брата, делать с ним в своих мечтах то, что нельзя, хотел прижать его к себе, чтобы тот видел только его, чтобы каждый его вдох был ради него, чтобы он звал его имя, чтобы всё в нём принадлежало только ему.

Е Наньянь знал, что последние дни ревновал брата к той женщине, но не подозревал, что в нём зародились такие чувства.

Он заставил себя не думать об этом. Каким бы привлекательным ни был сон, это всего лишь сон, не имеющий продолжения. Если брат узнает, последствия будут непоправимыми. Лучше оставить всё как есть.

Только успокоив себя, Е Наньянь почувствовал, что внизу стало холодно. В панике он потрогал себя рукой и окаменел.

Первой мыслью было: «Чёрт возьми!» Он подумал, что обмочился, но затем понял, что это невозможно — слишком мало жидкости.

Раньше он бы запаниковал, решив, что заболел, но за последние годы он многое узнал. Посещение Павильона Ясян помогло ему понять, что это нормальная реакция мужского организма.

Он почувствовал лёгкую радость, но её затмили подавленность и страх. Раньше он хотел поскорее вырасти, но теперь, когда это произошло, объектом его желаний стал брат, который всегда заботился о нём. Что же ему делать?

Осторожно, стараясь не разбудить брата, он выбрался из постели. Каждое своё движение он сопровождал взглядом на спящего Е Наньфэна, боясь, что тот проснётся.

К счастью, брат, обычно чутко спящий, в эту ночь спал крепко. Е Наньянь успел выйти из комнаты и сменить штаны, так и не будучи замеченным.

Он не знал, что Е Наньфэн проснулся ещё тогда, когда тот видел сон, но притворился спящим, заметив, что брат очнулся.

Е Наньфэн не придавал этому значения, лишь с большей ясностью осознал, что его брат вырос. Уже начал видеть эротические сны. В его сердце смешались лёгкая радость и необъяснимая грусть. Он радовался, что ребёнок, которого он вырастил, взрослеет, но грустил от мысли, что тот может отдалиться от него.

Е Наньмянь обычно спал спокойно, даже если видел кошмары, поэтому Е Наньфэн не знал, что объектом его сна был он сам.

На следующее утро, после тренировки с братом, Е Наньмянь, чувствуя себя виноватым, поспешил в Дворцовую школу, чтобы разобраться с двумя зачинщиками.

Князя Сюаньци после двенадцати лет переезжали из дворца в собственные усадьбы, поэтому Е Наньцин уже имел своё поместье. Что касается Ян Яньюя, Е Наньмянь боялся своего деда и того, что бабушка заговорит его, не дав возможности наказать Ян Яньюя. Поэтому он решил начать с Е Наньцина.

Е Наньцин с утра чувствовал себя разбитым, голова гудела. Он мысленно поклялся больше никогда не пить — это было настоящим мучением.

Не успел он закончить мысль, как управляющий сообщил, что приехал наследник. Е Наньцин, покачивая ещё не протрезвевшей головой, стал гадать, зачем Е Наньмянь приехал в его усадьбу.

Неужели он так впечатлился вчерашним событием, что решил обсудить это с ним?

Но тут же он подумал, что это маловероятно.

Е Наньмянь, хоть и выглядел обычно бесстрашным, очень боялся своего брата и находился под его сильным влиянием. Внутри он был слишком серьёзным, чтобы обсуждать такие вещи.

Затем он подумал, что Е Наньмянь, наконец-то попав в Павильон Ясян, был пойман братом. Неужели он обвиняет его во всём? Ведь это он и Ян Яньюй заманили его туда. Е Наньмянь не был бы собой, если бы не воспользовался случаем для мести.

С друзьями Е Наньмянь никогда не церемонился, но, если у них возникали проблемы, он всегда первым приходил на помощь.

Поняв, что Е Наньмянь пришёл разобраться, Е Наньцин захотел сбежать. Тот парень научился у брата множеству способов мстить, и сейчас, наверное, думал, как его уничтожить.

Но он же не виноват! Идея исходила от Ян Яньюя, он лишь помог. Их намерения были благими — они хотели помочь ему расслабиться. Кто же знал, что Е Наньфэн придёт и всё испортит? Он тоже был в обиде!

Но Е Наньмянь не хотел слушать его оправдания. Ему нужно было выплеснуть накопившуюся боль и отчаяние, иначе он сойдёт с ума.

Он с трудом притворялся, что всё в порядке перед братом, даже не смея поднять на него глаза, боясь, что в них проскользнет что-то, что он не сможет контролировать.

— Дратся будем.

Е Наньянь подошёл к Е Наньцину, который уже не мог убежать, и без эмоций произнёс эти слова.

Е Наньцин замешкался, думая, что ослышался:

— Что ты сказал?

Е Наньянь, казалось, проявил невероятное терпение и снова без эмоций повторил:

— Дратся будем. Вчерашнее забудем.

Е Наньцин кивнул, но затем осознал, что он ничего плохого вчера не сделал. За что ему прощать? Одностороннее решение Е Наньяня он не принимал.

К тому же, если они подерутся, то опоздают в школу, и тогда им придётся отвечать перед Тайфу. Зачем искать себе неприятности?

<http://bllate.org/book/15521/1379784>